

ОБОЙМА КАЧЕСТВ ПОЛКОВНИКА МАРКАНОВА

В преддверии Дня милиции самый известный сыщик Прикамья впервые открывает тайны своей службы



Максим
ШАРДАКОВ
max_shardakov@
zvezda.su

Сотрудник уголовного розыска сродни боевому патрону – вся жизнь в обойме, круглые сутки во взведенном состоянии, вне зависимости от погоды, болезни или заслуженного отпуска. Опер, если надо, готов, что называется, выстрелить в любой момент, но умеет делать свою работу тихо, без лишнего шума – надежно и добросовестно.

Это верх профессионализма сыщика – так учит Марканов. Его имя молодые оперативники произносят с нескрываемым уважением, для многих Александр Юрьевич – легенда, элита пермского сыска. Его репутация безупречна и незыблема, у него учатся, на него стремятся быть похожими. А репутация руководителя в уголовном розыске – первейшее качество. Именно оно заставляет оперов работать в едином ритме, понимать друг друга с полуслова, жить плечом к плечу. Только так можно выручить кого-то из беды, спасти чью-то жизнь.

БУДИН СЕЛЬСКОГО ОПЕРА

В Сылвенское ПОМ Александр Марканов пришел работать после службы в Мотовилихе. Городскому оперу пришлось столкнуться с такими преступлениями, как кражи скота и сена, лодок и моторов, конокрадство, браконьерство, незаконные порубки леса, хищения ульев и меда с пасек, кур с птицефабрик, воровство из дачных домиков и урожая с полей. Дополнительно – разборки с цыганами, вылавливание утопленников, розыск заблудившихся в лесу грибников.

– Я научился гоняться на служебной лодке за угонщиками и браконьерами, – рассказывает Александр Марканов, – словно в морском бое, брать их катера на abordаж и сшибать веслом колпачки со свечей зажигания лодочного мотора, тралить реку в поисках сетей, буксировать утопленников. Я смотрел цепным псам в глаза и показывал им зубы, останавливал трактора с пьяными водителями, разнимал драки, ходил по браконьерским тропам и ночевал в лесу, подстерегая преступников в засадах.

Протяженность территории, которую обслуживал Марканов с коллегой-опером Евгением Матросовым и участковыми Геннадием Яковлевым, Владимиром Рудаковым, Валентином Афанасьевым и Александром Глазуновым, больше 50 километров. Два поселка, но в основном деревни. А больше – леса, поля, дачные кооперативы и базы отдыха. И конечно, реки Сылва и Чусовая, постоянно озадачивавшие пра-

воохранителей неприятными сюрпризами.

На службу оперативник ходил в милицейской форме. О гражданском костюме пришлось забыть – от бесконечных хождений в пыли и грязи по лесным делянкам, езды на попутках и моторках, лазаний по погребам и подвалам он за три дня превратился в неряшливую тряпку. Работал Марканов круглые сутки – бывало, удавалось поспать лишь два-три часа, не расстегивая ремней и не снимая кителя. В общении с селянами Александр Юрьевич ни разу не перегнул палку, никого не подвел и не обманул. И люди шли к нему, потому что поверили: он настоящая власть, справедливая и всегда готовая прийти на помощь. Даже когда ее, казалось, не ждут. Однажды вечером шел Александр Марканов со службы домой. Навстречу ему местный житель

Счастливого потерпевшего потом долго всем рассказывал о прозорливости пермских оперов: вещь еще украсть не успели, а Марканов уже все знает!

с сапогами в руках. Ну кто бы обратил на эту мелочь внимание, что тут необычного? Не пулемет же несет! Дальше по пути встретился ему знакомый шабашник и недоуменно стал рассказывать: мол, повесил сушиться сапоги, а через пять минут их и след простыл – сперли прямо из-под носа! «Просто так сказал, для сведения, без всякой надежды, что я буду искать какую-то там грязную обувь», – вспоминает Александр Юрьевич. – А я ему, недолго думая, называю адрес и фамилию мужика, дескать, зайди и передай, что Марканов велел отдать сапоги».

Счастливого потерпевшего потом долго всем рассказывал о прозорливости пермских оперов: вещь еще украсть не успели, а Марканов уже все знает!

ХРОНИКИ «УБОЙНОГО» ОТДЕЛА

После восьми лет службы в Сылвенском ПОМ Александр Марканов пошел на повышение – в «убойный» отдел областного УВД. А в это суровое подразделение абы кого не берут, одного желания опера тут мало – нужно было с лучшей стороны показать свои способности, заручиться рекомендациями опытных коллег, пройти жесткий конкурсный отбор. Далеко не каждый сыщик морально и физически готов расследовать убийства, надо иметь железные нервы – ведь порой душегубы оставляют после своих злодеяний такие страшные картинки, что никакие фильмы ужасов их не передадут, и даже здоровые мужики в обмороки падают, словно румяные гимназистки.

– В отдел уголовного розыска по раскрытию особо тяжких преступлений ГУВД Прикамья (в просторечии – «убойный» отдел – авт.) меня рекомендовал полковник Владислав Кочергин, с которым мы вместе служили в Пермском районе, – рассказывает Александр Марканов. – Мы с ним друг друга даже на соцсоревнование вызывали – было такое явление при советской власти. Опера состязались в профессиональном мастерстве: кто больше раскроет или предотвратит преступлений, задержит жуликов.

Жизнь показала: соревнование двух корифеев сыска закончилось боевой, но дружеской ничьей. Оба сыщика стали полковниками и начальниками уголовного розыска Прикамья. Кстати, первое дело, которое доверили Марканову в «убойном» отделе, не было связано с убийством, однако считалось довольно трудным и резонансным. В Красновишерском районе прямо с драги на прииске стали пропадать алмазы. Александр Юрьевич вместе с сотрудником БХСС Геннадием Белоусовым быстро нашли и обезвредили расхитителей – такое вот «алмазное» начало карьеры! А убийства, увы, от него никуда не делись. Время было такое, когда жизнь человека большой цены не имела, и злодеи брали грех на душу, почти не задумываясь, отнимая ее у невинных граждан за пару червонцев, бутылку водки и даже за косою взгляд. А сотрудникам «убойного» отдела доставались самые запутанные, неочевидные убийства, когда злоумышленник все до мелочей продумал и сделал все возможное, чтобы остаться безнаказанным.

В год Александр Марканов участвовал в раскрытии 10–12 таких преступлений, значит, за восемь лет службы их набралось не меньше восьмидесяти. Не считая тех, что сыщик разматывал, будучи оперуполномоченным уголовного розыска в Пермском районе. И одним из первых, так получилось, стало убийство на его территории.

– В одной из квартир в поселке Ляды убили молодого человека – тело заверну-

ли в ковер, выбросили в окно, а ночью увезли в лес и подожгли, чтобы скрыть улики и затруднить опознание, – начинается Александр Юрьевич леденящий душу рассказ. – К счастью, я как раз находился дома, поэтому по горячим следам принял деятельное участие в раскрытии преступления. Конечно, огромную роль сыграл тот факт, что я был на «своей земле», где меня хорошо знали и доверяли. Не пришлось даже ехать на место происшествия – ко мне всю ночь приходили люди и рассказывали, что знали, слышали или видели. Свидетельские показания нарисовали полную картину убийства, не хватало одной детали – было неизвестно, где конкретно в лесу спрятан труп. На поиски я направил местного охотника с собакой. И только после того как утром они нашли полусожженное тело, я поднял опергруппу и следователя. Пока тот проводил осмотр, я уже дал мест-

ным сыщикам Александру Глазунову и Александру Шадринову полный расклад: кто убивал, кто и на чем вывозил, кто поджигал. Остальное – дело техники... Хотя это нетипичный случай, потому что раскрытие преступлений, особенно убийств, – коллективный труд: один получил оперативную информацию, другой сумел задержать злоумышленника, третий добился откровенного признания в содеянном, четвертый собрал полную доказательную базу и подготовил дело в суд...

Безусловно, у оперов не принято выражение «я раскрыл», и полковник Марканов в нашей беседе больше всего выделял заслуги своих коллег.

– Владислав Кочергин – энергичный, напористый, благодаря этим качествам и желанию поскорее добиться результата он раскрыл много убийств, – кратко характеризует своих товарищей по «убойному» отделу Александр Юрьевич. – Сергей Зименко – тот, наоборот, вдумчивый, спокойный, склонный к анализу, скрупулезно раскручивал «висяки», даже совершенные много лет назад. У Анатолия Попова был талант работать с арестованными преступниками, порой он разматывал целые клубки разнообразных злодеяний. Вообще мне посчастливилось попасть в очень сильный коллектив: Яков Васильевич Баталов, Лев Гаврилович Мушников, Владимир



Фото из архива персоны



Фото из архива персоны

Павлович Полягалов, Яков Пирожков, Валерий Кручинин, Владимир Щедрин, Валерий Костылев – о каждом можно написать отдельную книгу!

Однако бывают преступления, которые так и остались бы безнадежными «глухарями», если бы не личные способности сыщика. И те же самые коллеги Марканова уверены, что их товарищ обладает целой обоймой таких качеств: он не просто опер-скачок, который может только «искать, ловить, держать и не пущать», но и тонкий психолог. Александр Юрьевич знаком с психиатрией и нейролингвистикой, способен по мимике и жестам без всякого полиграфа распознать, правду говорит человек или бессовестно лжет. Но главное – умеет разговаривать с людьми, обладает настолько удивительным даром убеждения, который даже самого отъявленного злодея заставляет поверить, что лучше сказать правду и сесть в тюрьму, чем соврать и остаться на свободе...

ГРОЗА АВТОРИТЕТОВ

Когда создавались управления по борьбе с организованной преступностью, перед их сотрудниками ставились две основные задачи: борьба с коррупцией и бандитскими группировками. Александр Марканов возглавил подразделение в пресловутые 90-е годы, когда на улицах Перми криминальные банды вели откровенную войну – с кровавыми разборками, отчаянными перестрелками. Марканову и его подчиненным пришлось столкнуться с новыми для того времени видами преступлений: заказными убийствами, рэкетом, разбоями, совершаемыми с особой жестокостью.

Пост начальника УБОП по благу не достается – служба более чем хлопотная и опасная. Как сказал один коллега Марканова, он бы пошел работать в УБОП только по приговору суда, а по собственному желанию – ни за какие коврижки! По ту сторону баррикад – самые отъявленные бандюги, порой самые настоящие отморожки, для которых нет ничего святого, и ко всему прочему организованные, хорошо законспирированные, вооружены до зубов и решительны.

Наш край пытались атаковать воры в законе и лидеры ОПГ из разных регионов России, хотели у нас прижиться. Однако ничего у них не вышло, потому что криминальные авторитеты и их подручные «шестерки» тут же попадали под плотную опеку оперативников УБОП: их регулярно, мягко говоря, беспокоили – задержи-

вали, обыскивали, если надо, клали на асфальт физиономией вниз. Оснований для таких жестких действий у оперов было предостаточно. Но иногда они и без силового вмешательства разбирали банды, действуя умом и смекалкой. Что и говорить, трудно жилось ворами в Прикамье – нервозно и неловко, как на точилье. Попробуй побандитствовать, если каждого шороха боишься и в любую минуту ожидаешь внезапного визита оперов с их мудреными подходами!

– Пермский УБОП обезвреживал до десяти бандитских группировок в год, – вспоминает Марканов. – Однако в 2006-м все управления по борьбе с оргпреступностью были неожиданно расформированы.

Как сказал один коллега Марканова, он бы пошел работать в УБОП только по приговору суда, а по собственному желанию – ни за какие коврижки!

Причины назывались разные: от «стали слишком самостоятельными» до «времена изменились». Однако хочется полагать, что подразделения были упразднены все-таки потому, что до конца выполнили свою основную задачу – сломали хребет оргпреступности, сбили короны с криминальных авторитетов, расправились с самыми одиозными злодеями, разогнали жестокие банды. Согласитесь, никто сейчас, как в 90-е, со стволами по улицам Перми не бегает, разборки на глазах у всех не учиняет.

ОПЕР НЕ УБИЛ В СЕБЕ ЧЕЛОВЕКА

Сейчас многие говорят о профессиональной деформации сотрудников уголовного. Дескать, жизнь у них как на войне, поэтому никакой жалости к преступникам они не испытывают и милитаризированы. Вор должен сидеть в тюрьме – и всё тут! Однако Александр Марканов видит роль сыщика несколько шире, для него далеко не все преступники – безнадежно потерянные для общества отъявленные мерзавцы. Есть просто оступившиеся, жертвы обстоятельств, в которых, если верить русской поговорке, может оказаться каждый человек. Поэтому иногда нужно поддержать такого, похлопать его по плечу, а не ударить по шее...

– Был со мной такой случай: приходит в отделение потерпевший, весь в синяках, и заявляет, что его избил поднадзорный, – рассказывает Александр Юрьевич. – С этой категорией граждан было всё строго: три

нарушения режима, даже незначительных, вроде тех, когда дорогу на красный свет перешел, – и в тюрьму без разговоров. А тут сразу такой проступок!

Казалось, что тут разбираться: вечером дома не был – раз, кулаки распустил – два, хватай за шиворот – в железо и в Сибирь, как говорится. Но Александр Марканов никогда не был прямолинейным службистом, словно конандойловский инспектор Лестрейд, который сначала всех подряд арестовывал и только потом разбирался, кто виноват...

– Я уже машину вызвал с конвоем. Поднадзорный отпираться не стал: да, избил, говорит, но за дело, – продолжает Марканов. – Оказалось, жена поздно возвращалась домой с вечерней смены, а сосед подловил ее и начал приставать. Женщина вся в слезах пришла – какой же тут нормальный мужик стерпит! Естественно, оскорбленный муж вступился за честь супруги – вышел и прописал домогателью по первое число.

Хочется добавить: и какой нормальный мужик в этой ситуации отправит человека в тюрьму?!

– Жена уже узелок собрала своему супругу – сидит по нуру, плачет. Я позвонил в дежурку и дал отбой машине: дескать, на месте разобрались, – говорит Александр Юрьевич. – А вот прав я или нет был – это как посмотреть. Но я и позднее встречал этого мужчину, у него уже взрослые дети, внуки растут. Семья крепкая, законопослушная. Знаю, что ничего противоправного с тех пор он не совершал... Что тут скажешь, каждый опер в первую очередь, конечно, должен закон соблюдать. Поэтому я не говорю, что в этой ситуации был прав на все сто процентов. Как ни крути, а лишнее на себя взял. Но выбор сделал! И о нем не жалею...

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Александр Юрьевич проходил обучение в Академии ФБР в Соединенных Штатах. Вот только среди милицейского сообщества давно укрепилось общее мнение, что полковник Марканов сам может научить любого фэбээровца многим секретам профессии, каким не учат в Америке.

ЧЕЛОВЕК VS МАШИНА

Как колумнист «Звезды» под суд попал и что будет дальше...



Роман ЧЕТИН
info@zvezda.ru

«В статье. Суд идет. Слушается дело Четина Романа Олеговича за номером...» Не самые приятные слова. В понедельник. После обеда. Я в Березниках. Посреди зала. Один. Без адвоката. Передо мной человек в мантии. И это отнюдь не ночной кошмар. Всё происходит в реальности. И ситуация кошмарит своей правдивостью.



Фото автора

Чтобы раскрыть ситуацию в полной мере, необходимо флешбэк. Так часто поступают режиссеры в голливудских блокбастерах. Фильм начинается с самой драматичной сцены. А потом вас на протяжении целого часа ведут историей к этому моменту. Часа у нас нет. Моя колонка занимает от трех до четырех тысяч знаков. Читается за три-пять минут. Поэтому не будем медлить.

Всё началось неделю назад. По работе необходимо было съездить в Березники. Двести километров на север края. Время в пути около двух часов. При средней скорости сто километров в час. Многие, кто ездит этим маршрутом, знают, что при несоблюдении скоростного режима расстояние можно проехать и за полтора часа. Я, к слову, так ни разу не поступал. Хорошая подборка аудиокниг помогает скоротать время. И даже получить пользу от просиживания штанов. Становишься умнее. Разностороннее.

Драматичнее было бы написать, что слушал я в тот день Достоевского. «Преступление и наказание». Но мы не будем ради красивого слова и кадра подтасовывать факты. Айзек Азимов. Его антология рассказов об основах робототехники. Нравится стиль письма. Поднимаемые автором темы. А если взять в расчет то, что писал автор свои произведения еще в прошлом веке, то интерес к его будущему, которое ярко контрастирует с нашим настоящим, может быть еще выше.

«Двухсотлетний человек» – прекрасный фильм с великолепным актером. Робин Уильямс отыгрывает преображение работа в человека. Всегда до слез, когда смотрю. Слушать это произведение тоже тоскливо. Равно как понимать, что мы – люди – совсем не ценим свой человеческий статус и человечность стараемся стереть из программы, которой наш создатель наделил каждого в базовой комплектации. Некоторые профессии делают нас особенно бесчеловечными. Например, гардеробщица в ДК или гаишник. Как вы уже поняли, на трассе мне встретился отнюдь не гардероб...

Подъем перед заправкой на въезде в Березники. Место, где так и хочется обогнать впереди ползущий автомобиль. Признаюсь, и у меня были подобные мысли. Всегда. И в этот день тоже. И даже более того – я таки обогнал автомобиль. Пересек сплошную, сделал это в пределах действия запрещающего знака. И разумеется, гаишники, которые караулили как раз подобный момент, сняли это на камеру. Остановили. Допросили. Составили протокол.

Пригласили в суд. По причине того, что с протоколом я был не согласен. Теперь уже, как в романах про Эркулё Пуаро, мы с вами просмотрим настоящее развитие событий в тот день.

Подъем перед заправкой на въезде в Березники. Место, где так и хочется совершить автоподставу. Впереди идущий автомобиль сначала прижался к обочине, сигнализируя об остановке или поломке. Потом вдруг стал возвращаться на полосу движения. Оба маневра были настолько молниеносны, что я и успел-то только, что выехать на полосу встречного движения, чтоб избежать столкновения. В такие моменты о ПДД не думаешь. Есть только ты, автомобиль, дорога и препятствие, которое ты хочешь объехать. Чтоб сохранить авто и свою жизнь.

Я смог. Справился. Камера гаишников зафиксировала конец этого маневра. Потому что стояла в выгодном для съемки месте и фиксировала отклонения от норм движения только на этом участке и не фиксировала моменты безопасности движения. Наверное, поэтому у меня и не поднимается рука написать «гибэдэдэзшая камера». Назвать ее камерой Государственной инспекции безопасности дорожного движения я не могу.

Не беря в расчет мои объяснения об избегании опасности, мне пишут штраф и приглашают в суд...

Пока что права у меня не отобрали. Штраф не выписали. Как бы ни закончилось мое дело, я по-прежнему буду стоять на своем. В своих радиопрограммах и социальных сетях я регулярно призываю автомобилистов не нарушать правила. А инспекторов я призываю регулировать безопасность дорожного движения, а не выполнять планы по штрафам, сидя в засаде. Почитайте Айзека Азимова – в каждом его рассказе прекрасно написано и описано, чем человек отличается от машины. И почему нельзя механически и беспристрастно выносить решения и суждения в тех случаях, когда иного выхода остается живым человеком – нет.

Именно поэтому, товарищ судья, считать мои действия нарушением я не могу, равно как и свою вину не признаю. Именно так я и закончил свою речь в суде. Судья, за отсутствием видео от инспекторов, предложил встретиться еще раз. Через месяц. Гаишники предоставят видео. А я – рекомендации с места работы. В том числе и свои объяснения. К которым приложу один экземпляр этой газеты.